

Почти все сельчане собрались на деревенской площади. В центре образовавшегося круга лежало шесть холодных бездыханных тел.

— Похоже, на них напали, когда они возвращались обратно, при въезде в горы...

На обратном пути из города, куда они отправились продать лекарственные травы, на жителей деревни напали бандиты и убили всех шестерых.

— Но ведь они были так сильны! Они ведь и с саной могли справиться...

— Люди хитрее зверей...

На площади... Лежали папа и мама...

Ранним утром пять дней назад на площади стоял экипаж, гружёный разными товарами, и люди, отправлявшиеся в город, готовились к отъезду.

— Не ленись кушать, хорошо?

— Я буду кушать как следует.

— Рен ответственный мальчик, так что волноваться не о чём, но, пожалуйста, присмотри за домом. И за огородом тоже, ладно?

— А мы привезём тебе подарок на день рождения.

— Угу. Счастливого пути.

Обычно папа и мама не ездили в город вместе. Так получилось, потому что они собирались купить одежду и обувь, а также подарок на мой предстоящий восьмой день рождения.

Если выехать из деревни рано утром, то вечером следующего дня они придут в город. Далее продать травы, купить необходимые вещи и утром третьего дня отбыть обратно. Хотя из-за плохой погоды или неурядиц в городе возвращение иногда могло быть отложено, но задержка никогда не длилась больше двух дней.

Староста отправил в город самых быстрых лошадей. Возможно, где-то вдоль дороги сошёл оползень и заблокировал путь. Также кого-то из деревенских могли ранить разбойники, появившиеся в последнее время.

Ответом стал худший из вариантов.

После совместного ритуала провода душ начали копать землю, чтобы похоронить их. Похоже, в этом мире традицией являлось погребение. Видимо, зомби в этом мире не появлялось.

— Вам не нужно копать могилы для моих родных.

— Ты выкопаешь их сам, Рен?

— Нет, я сожгу тела.

— Сожжёшь?! Это ещё что?! После смерти они будут страдать ещё и от огня?!

— После смерти они уже не страдают. Мама и папа теперь всего лишь пустые сосуды.

— Рен! Ты сейчас не в себе и не можешь мыслить трезво. Оставь это нам и отдохни дома.

— Староста. Я всё прекрасно понимаю, вообще-то. Мне нужно доказательство того, что мама и папа были рядом со мной, а не того, что они вернулись обратно в природу, ничего не оставив. Я хочу, чтобы они оставались рядом.

Пока староста и остальные недоверчиво обдумывали мои слова, я, краем глаза поглядывая на них, с помощью пространственной магии поставил по шестигранному барьеру вокруг двух человек, лежавших на поминальном ложе, установленном на площади. Вдобавок, что бы мне точно никто не помешал, я накрыл шестигранный барьер ещё одним, цилиндрическим.

— Барьер?! Ты что творишь?! Рен!

— Немного отгорожусь от всех.

На внешнем барьере я применил световую магию, преломляющую свет, чтобы не видно происходящее внутри. Затем я с помощью магии огня поместил искры пламени в два барьера, накрывавших тела, и полностью его схлопнул. Пламя поглотило моих маму и папу... Нужно было отрегулировать температуру...

— Угх... Папа... мама... У-у-у-у...

Они выглядели так, словно уснули, чувствовали ли они боль? Страдали ли они? Если бы я пошёл с ними, смог бы я их спасти?

Папы и мамы больше не было. Я... остался один...

— Ува-а-а-а... у-у-у...

Слёзы, которые не появились даже во время обряда прощания с душами, внезапно полились из глаз, словно прорвало плотину. Пусть это было недолго, но я был счастлив жить с папой и мамой... Боже, я хотел, чтобы мои родители тоже были включены в понятие «жить счастливо». Нам так быстро пришлось расстаться...

Это ведь не цена исполнения моего желания, правда?

Когда я снял внешний барьер, староста и остальные жители всё ещё стояли на площади.

— Джейк и Марта?..

— Они здесь...

В каждой моей ладони я развернул по сферическому барьеру диаметром около пятнадцати сантиметров, в которых был заключён пепел. Когда староста и остальные увидели это, у них перехватило дыхание, и они уставились на меня взглядами, полными страха и тревоги, словно я был каким-то чудовищем.

— Часть праха будет похоронена и возвращена в землю. Остальное... переработано. Простите, что заставляю волноваться...

Я повернулся спиной, чтобы скрыться от чужих взглядов, и пошёл домой.

Я вызвал воспоминания из прошлой жизни. Я очень хорошо это помнил...

Собрав оставшийся прах, переложил его в сосуд. Вокруг пепла, который собирался переработать, я снова поставил сферический барьер. Внутри него я установил высокое давление, от пятидесяти пяти до ста тысяч атмосфер, при этом нужно было поддерживать температуру в тысячу двести — две тысячи четыреста градусов. Было невероятно удобно, что благодаря магии достаточно было просто держать эти цифры в голове.

Если бы только я и магией времени владел... К сожалению, такого навыка у меня, похоже, не было, поэтому я продолжал поддерживать высокую температуру и давление в барьере в течение целой недели.

Я должен кушать... Мама велела кушать...

И о огороде я позабочусь, пап.

Через неделю в барьере образовалось то, что называется искусственным алмазом. Когда умер мой дедушка по материнской линии, бабушка хоть и постоянно шутила и смеялась, что так может каждый день ему молиться, но я знал, что она до самой смерти держала его при себе.

Я думал, что его просто будет сделать при помощи магии, но... возможно, получилось только потому, что боги одарили меня множеством навыков и избыточной магической силой...

Сначала я взял два больших кристаллизовавшихся камня и магией ветра растер их до состояния порошка. Получив порошок, с помощью давления уплотнил его, придав ему форму, подходящую для полировки. Я не собирался огранять камни и делать из них бриллианты, так что просто отполировал магией ветра, держа в уме форму прозрачного необработанного алмаза. В этом мире не существовало специальных машин, а о том, чтобы полировать их вручную, я и подумать не мог. Чувствовалось, что в подобные моменты магия весьма удобна.

Пусть разного размера и формы, но несколько искусственных алмазов были созданы. Один из камней отца и один из камней матери, несмотря на то, что были малы, вышли похожи по размеру и примерно одинаковой кубической формы, так что я прикрепил их к серебряной основе серег, что приготовил заранее. Затем я вставил серьгу с папой в правое ухо, а с мамой в левое. И сделал их не снимаемыми. Сверкающие алмазные серёжки проглядывали между моих серебристых волос с прядями родительского цвета волос.

— Таким образом мы всегда будем вместе -

Остальные камни я сложил в волшебную сумку. И решил, что однажды прикреплю их к чему-нибудь. Когда я объяснил всё старосте, приходившему каждый день, чтобы понаблюдать за ситуацией, тот был очень удивлён, увидев блестящие в моих ушах серьги.

— Они стали защитными камнями? Вот оно как... Это хорошо. Прости, что обвинял тебя.

— Вы обвиняли меня, потому что я поступил так, как здесь не принято, верно? С этим ничего не поделаешь.

— Даже если так. Только тебе, Рен, по силам превратить их в подобные защитные камни. Нам же следует хоронить мертвецов так же, как и раньше.

— Угу...

— Даже потеряв родных, ты не одинок. Мы будем за тобой присматривать. Если у тебя возникнут проблемы, не терпи и говори, хорошо?

— Да, большое спасибо.

Я был благодарен старосте за его заботу. Возможно, он хотел бы о многом спросить, однако, если бы я все рассказал, его сердце могло бы не выдержать, так что я заранее остановил все расспросы. Я желал ему очень долгой жизни.

То, что по силам только мне... Если бы меня не было, жители деревни не смогли бы вылечить серьёзные травмы и болезни. К тому же если постоянно не отбирать лучшие образцы лекарственных трав, то к ним могут попасть обычные и перемешаться. Ради старосты, который заботился обо мне и присматривал, а также ради деревни, я должен принять меры на случай, если не смогу их помогать.

Со следующего дня меня перестали замечать. Хотя, вообще-то, это началось со дня церемонии провода душ. С того дня, за исключением старосты и ещё нескольких людей, деревенские перестали со мной общаться. Детям, похоже, запретили со мной разговаривать. Мне было одиноко, но я подумал, что теперь могу делать многие вещи со спокойной душой.

Прежде всего это касалось лекарственных трав, которые являлись для деревни источником средств к существованию. Поскольку не было способа передать жителям навык оценки лекарственных трав, мне приходилось внимательно осматривать каждое растение, чтобы определить отличия лучших экземпляров от других. К магии это не имело никакого отношения, я использовал для этого навык оценки.

Форма, цвет и аромат цветов и листьев, расположение прожилок, состояние побегов и корней растения и всё тому подобное — результаты тщательных сравнений были подробно записаны на бумаге. Когда я попросил старосту определить лекарственные травы, исходя из этих указаний, результат был успешным на девяносто процентов, так что хотелось верить, что у меня получилось.

Что касалось исцеления, камни барьера вокруг деревни и «малый» огненный камень, используемый для розжига, навели меня на мысль. Это такие же магические предметы, как и волшебная сумка.

Защитный барьер активировался благодаря заключенной в камнях магии. Тогда то же самое можно проделать и с лечением, верно?

Когда побеждаешь монстра подземелья, после того как его труп исчезнет, в некоторых случаях оставались круглые чёрные магические камни или предметы, прямо как в играх из моей прошлой жизни. Но мне даже не нужно было их добывать. Потому как их было полно в волшебной сумке. Должно быть, одна из вещей, которые бог туда положил на случай, если мне понадобится.

Я взял самый большой магический камень, диаметром около пятнадцати сантиметров, и маленький, диаметром около двух, и поэкспериментировал с меньшим. Влив в камень исцеляющую силу, я постарался смешать её с магией камня.

Ай, сломался... Кажется, я влил слишком много. Ещё одна попытка. Ах! Снова сломался. Это из-за того, что я вливал силу слишком быстро?

Несколько раз всё скорректировав, я продолжил. Готово! При соприкосновении камня с кожей магия исцеления начинала работать, если в теле замечена аномалия, и камень не реагировал,

если травм нет и здоровье в норме.

Когда заложенная в него магическая сила заканчивалась, камень становился серым. Когда камень посереет, здоровый человек может влить в него магическую энергию, взяв в руки. Так работала и система барьерных камней, окружающих деревню. Как подзарядка. В зависимости от частоты использования им можно было воспользоваться около ста раз. Став совершенно непригодным, магический камень просто рассыплется песком.

Я сделал около двухсот магических камушков по два сантиметра и оставил их старосте деревни вместе с пятнадцатисантиметровым.

— Маленький можно просто положить в сумку и брать с собой на прогулку или на охоту. А этот большой, пожалуйста, поставьте в доме старосты и пусть им пользуются те, кто получил серьёзные травмы.

Также я старался обучаться и практиковаться в магии.

В одиночку поднимаясь в горы, я пробовал перемещаться при помощи пространственной магии. «У меня получилось телепортироваться туда, куда я хотел, если место находилось в пределах видимости! Это можно использовать!» — подумалось мне, однако, если не идти своими ногами, то и новых трав я собрать не мог, так что этим я не воспользовался. Кроме того, выносливость мне тоже не помешало повысить.

О да, я преодолел три горы и увидел море! Я не мог спуститься, потому что берег круто обрывался, без песчаного побережья, но, похоже, бурные волны тут мешали бы двигаться судну. Возможно, в море также водились чудища. Синий цвет морских волн был очень красивым.

— Хотел бы я снова увидеть глаза Арта...

Их цвет был даже темнее, чем у моря. Надеюсь, он не ранен...

Хочу встретиться с ним... Перемещение при помощи пространственной магии позволяло телепортироваться туда, где ты уже побывал. Это здорово облегчит путешествие в город и обратно. Всегда можно сразу вернуться в деревню. Впрочем, в других городах и деревнях я ещё не бывал.

Возможно ли телепортацией перенести живое существо?

В горах водился рабисли, симпатичный зверёк, похожий на помесь белки и кролика, я поймал одного и применил заклинание переноса. Угу, я смог перенести его без проблем. Следующий

шаг — перемещение к дому. Тоже никаких проблем. Но как насчет людей? Когда-нибудь я хочу проверить, скольких людей смогу телепортировать.

А ещё я должен поэкспериментировать с атакующей магией, иначе, думаю, возникнут проблемы, когда приспичит.

Хоть и случались происшествия, вроде того, что когда я попал магической огненной пулей в дерево на горе, оно начало полыхать, и пришлось его тушить с помощью водяных пуль, я перепробовал много простых заклинаний, избегая тех, которые казались особо опасными. Вроде «великой разрывной пламенной пушки»... Да кто её так назвал?! Ах да, у местных богов синдром восьмиклассника... Когда я взглянул на навык, применив способность оценки, про него было написано: «Вызывает шквал огня на большой площади»... ага, точно не хочется её использовать.

Пользуясь водяной магией, я создал водяные снаряды и впервые убил с их помощью живое существо. Какое-то время я плакал перед бигом, который перестал двигаться, повторяя «Прости, прости». Я забрал его тушу домой и, используя переданный отцом метод, разделал его, после чего съел, чтобы взять на себя ответственность за отобранную жизнь. Несъедобное мясо было разделано на мелкие кусочки и помещено в хранилище в другом пространстве. Розовый мех тоже был обработан и убран в хранилище.

Там же хранились кинжал для самообороны и меч. Меч! Ка-та-на, по которой тосковала душа японского мальчишки. Однако я не мог ей пользоваться при моём нынешнем росте, так что пока ей придётся немного полежать в магической сумке. И кинжал, и меч были невероятно остро наточены, что немного пугало. Я украсил каждый из клинков драгоценным камнем: в рукоять кинжала вставил алмаз матери, а в катану — алмаз отца.

Я подумывал о том, чтобы попросить кого-то научить меня обращаться с клинком, но у меня имелся навык владения мечом, если я пойму его, то тело научится двигаться. Однако при нынешнем недостатке физической и мускульной силы, даже если активирую навык, я буду без толку размахивать мечом, не смогу вовремя остановиться и упаду, или мне будет грозить невероятная боль в мышцах...

Какое-то время я просто буду наращивать физическую силу~

Ох, броня, в смысле мантия, в хранилище тоже имелась, но я не мог её надеть, потому что размер был слишком большим, так что и её убрал в сумку... надеюсь, смогу поскорее её надеть.

Кусачки для ногтей хранились у меня как настоящее сокровище. В этом мире есть пилки, но обрабатывать ими ногти требовало времени. Поэтому сначала я обрезал их кусачками, а затем подпиливал.

Вот бы в хранилище было больше полезных вещей~

Даже если мамы и папы не было рядом, я помнил, чему они меня учили. Они всегда будут наблюдать за мной из сережек в ушах. Поэтому я был спокоен. Я смогу сделать всё, что в моих силах.

<http://bllate.org/book/12920/1134254>